

**От фольклора до экрана: Национальные мотивы в современном
мультипликационном кинематографе**

Научный руководитель – Коржановская Лариса Григорьевна

Колесникова Мария Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

E-mail: mariakolesnik2003@gmail.com

Современный мультипликационный кинематограф активно использует национальные мотивы, опираясь на фольклорные, мифологические и эпические традиции различных народов. Анимация, как мощное средство визуального повествования, позволяет не только сохранять и переосмысливать культурное наследие, но и адаптировать его к современным реалиям, обеспечивая трансляцию традиционных ценностей и образов в массовую культуру.

Фольклорные сюжеты и мифологические образы служат основой многих анимационных произведений, формируя не только повествовательные структуры, но и визуальные концепты. В российской анимации, начиная с советского периода, активно развивалась традиция экранизации народных сказок и былин, что отражено в таких произведениях, как «Конёк-Горбунок» (1947), «Снегурочка» (1952), а позднее — в полнометражных фильмах, таких как «Алёша Попович и Тугарин Змей» (2004) и «Иван Царевич и Серый Волк» (2011). Эти мультфильмы не только сохраняют фольклорные архетипы, но и трансформируют их, учитывая требования современной зрительской аудитории.

Современная российская анимация продолжает развивать традиции использования народных мотивов, адаптируя их под новые формы и жанры. В последних десятилетиях российские анимационные студии всё чаще обращаются к фольклорным сюжетам, перерабатывая их для молодежной и взрослой аудитории. В то же время существует тенденция к синтезу фольклорных и современных культурных кодов, что отражает не только стремление сохранить национальное наследие, но и интегрировать его в контекст глобальной анимационной индустрии.

Западная анимация также активно использует фольклорные мотивы, но в процессе адаптации они подвергаются значительным изменениям, соответствующим жанровым и культурным традициям разных стран. Примером могут служить работы студии Disney, такие как «Спящая красавица» (1959), «Русалочка» (1989), «Красавица и чудовище» (1991), а также более поздние фильмы, такие как «Холодное сердце» (2013), который основан на скандинавских легендах, и «Рапунцель» (2010), в основе которого лежит немецкий фольклор. В то же время, ирландская студия Cartoon Saloon, активно использует кельтскую мифологию в фильмах «Тайна Келлс» (2009) и «Песнь моря» (2014). Японская анимация также опирается на богатое мифологическое наследие, что ярко отражается в произведениях Хаяо Миядзаки, таких как «Принцесса Мононоке» (1997) и «Унесённые призраками» (2001) [2].

Западная анимация также активно использует фольклорные мотивы, перерабатывая их в контексте культурных и жанровых традиций. К числу ярких примеров можно отнести работы студии Disney, такие как «Спящая красавица» (1959), «Русалочка» (1989) и «Красавица и чудовище» (1991), а также более поздние фильмы, такие как «Холодное сердце» (2013), основанный на скандинавских легендах, и «Рапунцель» (2010), в основе которого лежит немецкий фольклор. В этом ряду стоит отметить «Мулан» (1998) и «Покахонтас»

(1995), где героини, хотя и являются персонажами из реальных историй и фольклора своих культур, становятся частью так называемых «диснеевских сказок». Важно отметить, что, несмотря на своё историческое происхождение, оба фильма пересказывают легенды, адаптируя их под структуру традиционной западной сказки, что приводит к трансформации этих историй в рамках западной культурной и мифологической парадигмы. Как отмечает Джессика Тиффин [3], эти фильмы можно рассматривать через «элемент признания», когда культурное восприятие персонажей и их историй изменяется под влиянием иной культурной традиции. Такие сказки сохраняют свою форму и функцию даже в меняющемся социальном контексте и в процессе смешивания с различными нарративами [1].

В условиях глобализации национальная самобытность анимации подвергается как угрозе нивелирования, так и процессу возрождения через синтез традиционных мотивов с новыми формами визуального искусства. Современные технологии, такие как CGI-анимация, искусственный интеллект и виртуальная реальность, открывают новые горизонты для интерпретации фольклорных сюжетов, одновременно меняя способы восприятия этих образов зрителями по всему миру. Стоит отметить, что глобализация анимации создаёт уникальную динамику культурного обмена, в котором традиции могут не только сохраняться, но и адаптироваться к новым культурным и технологическим контекстам [4].

Таким образом, обращение к национальным и фольклорным мотивам в анимации служит не только инструментом сохранения культурного наследия, но и важным механизмом формирования культурной идентичности в условиях глобализованного мира. Исследование этих процессов позволяет глубже понять взаимодействие традиции и новаторства в современном мультипликационном кино и оценить перспективы развития национально ориентированной анимации в условиях глобальных изменений в медиaprостранстве.

Источники и литература

- 1) Anjirbag M. A. *Mulan and Moana: Embedded Coloniality and the Search for Authenticity in Disney Animated Film*. – University of Cambridge, 2018.
- 2) Okuyama Y. *Japanese Mythology in Film: A Semiotic Approach to Reading Japanese Film and Anime*. – University of Hawaii at Hilo, 2015.
- 3) Tiffin, Jessica. *Marvelous Geometry: Narrative and Metafiction in Modern Fairy Tale*. – Detroit: Wayne State University Press, 2009.
- 4) Yuan Wei, Vimala Perumal, Roopesh Sitharan. *A Review on Cultural Globalization Theories and its Impact on 3D Animation Movies*. – Multimedia University, Malaysia, 2022.